

УДК 372.416.2

Ромашина Е. Ю.¹**«МЫ С ТОБОЙ РОДНЫЕ БРАТЯ»: СМЫЧКА ГОРОДА И ДЕРЕВНИ
В БУКВАРЯХ И АЗБУКАХ СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1925-1927 ГГ.²**

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

Romashina E. Yu.

**"WE ARE BROTHERS": the UNION BETWEEN the CITY and the VILLAGE
in the PRIMERS of SOVIET RUSSIA in 1925-1927.**

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Аннотация. В статье представлены результаты анализа российских азбук, букварей, книг для чтения 1925-1927 гг. Рассмотрены презентации в учебных пособиях городского и сельского пространства. Проанализировано отражение в букварях и азбуках процессов урбанизации России, взаимоотношений между городом и деревней накануне индустриализации.

Ключевые слова: азбука, букварь, книга для чтения, город, урбанизация, индустриализация.

Annotation. The article presents the results of the analysis of Russian ABC books, primers, readers in 1925-1927. The presentations in the textbooks of urban and rural space are considered. The reflection in primers and alphabets of the processes of urbanization in Russia, the relationship between the city and the countryside on the eve of industrialization is analyzed.

Key words: ABC book, primer, reader, city, urbanization, industrialization.

Школьный учебник, в том числе для первоначального обучения грамоте, – явление, во многом порожденное городской культурой: в городе он пишется, печатается и продается, преодолевает барьеры (не)одобрения и (не)утверждения властями и общественными институтами, получает или не получает признание профессионального сообщества, хранится в фондах библиотек и архивов. А вот адресация у него может быть разной, и осваиваться он будет и в городском пространстве и в сельском, в центре и на периферии, в столицах и в провинции. В конце XIX – первой трети XX в. в России были изданы сотни наименований книг для обучения детей и взрослых чтению, письму и счету, многие из них были целевым

¹ Ромашина Екатерина Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета искусств, социальных и гуманитарных наук ТГПУ им. Л.Н. Толстого.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00246. The reported study was funded by RFBR, project number 20-013-00246.

образом ориентированы на городские или сельские училища, эта тенденция сохранялась до унификации учебников в начале 1930-х гг. [2, с. 711-715].

Мы рассмотрим короткий (1925-1927) период истории российских азбук и букварей, когда в учебном книгоиздании можно наблюдать процессы, напрямую связанные с концептуальными изменениями курса политического и социально-экономического развития страны, ее урбанизацией. 13-20 мая 1925 г. состоялся III Всесоюзный съезд Советов, заслушавший доклады Ф. Э. Дзержинского «Положение промышленности СССР», М. И. Калинина «Вопросы советского строительства» и Л. Б. Каменева «Мероприятия по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства»; 18-31 декабря XIV съезд ВКП(б) поставил задачу разработки первого пятилетнего плана и взял «курс на индустриализацию» [1]. Однако до 1928 года имел место некий переходный период – подготовка последующего крутого поворота, и в это время можно говорить о своеобразном «паритете» промышленности и сельского хозяйства, города и деревни – как в экономическом пространстве, так и на страницах учебников.

В пределах обозначенных границ достаточно ясно видна динамика темы урбанизма: если до 1925 г. в азбуках и букварях город и деревня существовали, как правило, автономно, граница между ними легко прослеживалась как в адресации учебных книг («издание для города», «для сельских школ» и т.п.), так и в содержании текстов и визуальном наполнении; если после 1928 г. город начал активно «наступать» и уверенно «побеждать» в учебнике сельские сюжеты; то между этими полюсами лежала полоса «смычки» города и деревни. Посмотрим, как это было...

За точку отсчета мы взяли два учебника 1925 г., один из которых авторы осознанно адресовали «деревенским учащимся» [3], а другой – городским детям [16]. В предисловии букваря П. О. Афанасьева указано: «материал для чтения в связи с беседами подобран в расчете главным образом на учащихся деревенской школы», городские педагоги могут им воспользоваться в случае, если их ученикам «не будут чужды представления и переживания, вызываемые материалом предлагаемого букваря» [3, с. I]. На первой странице пособия изображена лесная опушка, далее мы видим деревенский дом, бревенчатое здание школы, наблюдаем сезонные работы сельских жителей (молотьбу, выпас коров и коз, прополку огорода) и т.д. Город появляется в букваре только на 42-й странице: читатель знакомится с горожанином Яшей Ярким, мама которого работает на фабрике, а он живет в детском доме «Красная звезда» (в современном понимании Яша, разумеется, ходит в детский сад, а как воспринимали и интерпретировали эту фразу деревенские ребята в 1925 году, сложно сказать). Герой текста «Наши соседи» любит слушать рассказы побывавших в городе моло-

дых людей и признается, что многие его односельчане хотели бы отправиться туда на заработки [3, с. 78-79]. Однако помещенная автором здесь же стихотворная «Мечта мальчика» рисует его будущим пахарем запрягающим коня, сеющим «золотые зерна», а затем убивающим пшеницу, «рук не покладая» и «песни распевая» [3, с. 78].

Букварь «За работу!» Ф. А. Фридлянд – учебник, напротив, городской. В нем мы видим «нашу улицу» – тихую, без трамвая, узнаем про фабрику, где работает мама, и ясли для младшего брата; смотрим на Москву с верхнего этажа высокого дома, идем на экскурсию в музей и ездим на автомобиле в день праздника Революции. Автор отмечала, что материал для чтения подобран ею в соответствии с «житейским опытом городского школьника 1-й группы». «Не-городские» сюжеты в букваре редки, и в этом случае речь идет не о жизни на селе, полевых работах и т.д., а о природе, в тесной связи со сменой времен года – собиранием грибов, отлетом журавлей, наблюдением за белкой и т.п.

Однако в том же 1925 году появляются учебники, в которых все иначе.

Для начала выделим сюжет, знакомый и по дореволюционным букварям, – товарооборот между городом и деревней. Обычны рассказы о том, как крестьяне поехали в город, продали там зерно, масло, яйца и купили серп, косу, синцу, пряников и т.д. По тому же проторенному пути развивается рассказ, например, в букваре «Грамота» М. К. Поршневой (1925): «Продал дедушка в городе картошку. Купил 2 лопаты, железные грабли, Степе – сапоги, не забыл и книжку с картинками, привез и сладких баранок» [12, с. 25]. Но далее мы видим более подробное перечисление того, что везут из деревни в город, а из города в деревню, и это уже не покупки «Степиного дедушки», а описание разделения труда и товарооборота, итог которому подводит заданный детям вопрос: «Подумайте – может ли город прожить без деревни, и деревня без города? Как же должны крестьяне относиться к рабочим, и рабочие к крестьянам?» [12, с. 44]. Ответ дается тут же: «Я рабочий, ты крестьянин – / братья мы с тобой. / Оба рвемся к светлой доле, / оба мы трудом живем» [12, с. 44]. Так же – вопросами – завершается рассказ о взаимодействии города и деревни в книге для чтения П. П. Блонского «Красная зорька» (1925): после текстов о севе, сапожной мастерской, добыче железа, изготовлении чайной чашки заданы вопросы к читателю: «что дает деревня городу? что получает деревня из города? чем город помогает деревне?» [4, с. 67]. Далее в этом учебнике маленький Ваня описывает свое путешествие в большой город с отцом: улицы, трамвай, дом с центральным отоплением и т.д. Подобные сюжетные линии встречались и в более ранних пособиях, но имеется абсолютно новый аспект темы: отец Вани и знакомый рабочий пьют вечером чай и разговаривают о своей прежней жизни «без счастья и доли»: бедность, окопы «царской войны», тяжелый труд, голод и унижения. Очень выразительная

иллюстрация этой беседы «под Лениным» помещена на той же странице. Визуальная отсылка к вождю неслучайна: далее читатель узнает подробно про революцию и Владимира Ильича, а завершается раздел его «главным заветом»: «беречь, как зеницу ока, союз рабочих и крестьян; всю политику страны вести так, чтобы этот союз становился все более крепким и неразрывным» [4, с. 97].

Еще отчетливее показана взаимосвязь города и деревни в букваре Н. Венгерова и Н. Осмоловского «Мы в школе» (1925): «Деревня дает городу хлеб и масло, мясо и кожи, пеньку и лен, белку и лисицу. Город дает деревне плуги и литовки, топоры и гвозди, молотилки и разные машины, сахар и соль, ситцы, керосин, газеты» [8, с. 35]. Появление газет в списке товаров, получаемых из города, знаменует дальнейший «политический» разворот темы товарообмена: «Серп и Молот живут дружно. Сыновья их вместе служат в Красной Армии» [8, с. 35]. Финал этого раздела подводит итог: «Два глаза, ребята, / а вместе очи; / на свете два брата – / крестьянин и рабочий» [8, с. 35].

Два рассмотренных пособия предназначались детям, в букварях для взрослых, осваивающих азы грамоты, идея классового братства подчеркивалась еще отчетливее. Учебник «В кооперации наша сила» (1925) открывался лозунгом: «Укрепим союз рабочих и крестьян через кооперацию». Пространный текст, посвященный смычке города и деревни помещался уже на 15 странице: «**Деревни и города – сила одна.** Из деревни везут в города: хлеб, мясо, молоко, масло и другие продукты питания. Городу же нужны из деревни: лен, конопля для переработки их в разные материи. Из города в деревню привозят: сахар, керосин, соль, иголки, нитки, железо, гвозди и другие товары, нужные в домашнем хозяйстве. Для сельского хозяйства тоже нужно много: плуги, бороны, косы, серпы и разные машины – с ними работать скорее и урожая больше» [7, с. 15]. На этом перечисление не заканчивалось, далее читаем: «При Советской власти город несет в деревню грамотность и науку. Ваш букварь напечатан в городе. Все книжки, газеты, радио, кино производит город и снабжает ими деревню. В городе есть высшие школы, из которых выходят доктора, агрономы, землемеры, инженеры. При Советской власти крестьянские дети поступают в высшие школы» [7, с. 15].

В этом учебнике также имелся текст, который очень быстро стал «каноническим» и «кочевал» затем из учебника в учебник: «**Союз рабочих и крестьян непобедим.** Кто дороже для Советской власти – рабочий или крестьянин? Кто больше сделал для революции – рабочий или крестьянин? Такую записку послали Калинину на Крестьянской Конференции в городе Иваново-Вознесенске в 1921 году. – А что для человека дороже – правая или левая нога? В нашей революции сказать, что дороже рабочий, а дешевле крестьянин, это все равно, что отрубить от революции, как у человека левую или правую ногу. Так ответил Ка-

линин на записку» [7, с. 17]. Отметим, что «точка зрения» создателей учебника все-таки крестьянская: букварь издан под эгидой Всероссийского Союза сельскохозяйственной кооперации, упоминаемая конференция – крестьянская, «ущемленность» автора записки тоже выдает его принадлежность к «младшему» классу Советского государства. Интересно, что Калинин говорит не о «двух руках», совершивших Революцию, а о «ногах», ее поддерживающих. Вероятно, так автором текста подчеркнута значимость любой утраты в общем деле.

Букварь включал в себя еще один интересный текст на ту же тему. Это рассказ «учащейся школы малограмотных Сорокиной» под названием «Мои думы». Думы женщины о том, «как сблизить город с деревней». Ответ – повышать производительность труда и идти в торговый кооператив. После текста приведена цитата А. И. Рыкова, авторитетно подтверждающая размышления Сорокиной: «Нужно чтобы крестьянство сорганизовалось в кооперацию и само взяло в свои руки передачу товаров с фабрики в деревню» [7, с. 26]. Включение в учебный текст высказываний (отрывков сочинений, стихов, дневниковых записей и т.д.) учеников – примета времени. Сложно сказать, были ли эти тексты подлинными, но, во всяком случае, идея соавторства создателей книги и тех, кто ее осваивал, была популярна. Предполагалась активность и самостоятельность учащихся – как в построении светлого будущего, так и на страницах азбуки. Такой активности способствовал и методический аппарат учебника того времени. Все рассмотренные нами буквари с точки зрения организации содержания были построены на «методе целых образов», а с точки зрения обучения грамоте – на методе целых слов. В 1923-24 учебном году Наркомпросом были изданы учебные программы, разработанные под руководством Научно-педагогической секции Государственного ученого совета, с 1924-25 учебного года они стали обязательными для всех школ СССР. Это были так называемые «комплексные программы», которые предусматривали обучение не по предметному принципу, а через освоение целостных тем, так или иначе связанных с окружающей действительностью: город, фабрика, революция, Советская власть и т.д. Ученику предъявлялась картинка с изображением ключевого объекта темы, затем сразу простейшие слова, которые «схватывались целиком», а уже потом «раздвигались» на слоги и осваивались буквы и звуки. Букварь «В кооперации наша сила» в качестве первой такой темы предлагал понятие «Наша нива», фраза состояла из нескольких слов, которые можно было переставлять с места на место без ущерба смыслу: «наша нива наша сила, сила наша нива наша, нива наша, ваша» и т.д. В предисловии авторы писали: «Занятия строятся следующим образом: в начале урока проводится беседа по политграмоте, подводящая к лозунгу. Ее надо связывать с местным материалом, использовать опыт учащихся, чтобы сделать ее ближе и понятнее» [7, с. I]. Обобщающие лозунги в готовом виде приводились авторами учебника:

«Артель – наша сила», «Наука и Советы – Ленина заветы», «Фабрика – рабочим, земля – крестьянам» и т.д. Достаточно часто подобные лозунги выносились авторами учебных пособий сразу в заголовок или подзаголовок, который в этом случае нес «метапослание» тому, кто брал книгу в руки [19]: «Стройте жизнь по-новому» (1927), «По фабрикам и заводам» (1927), «Трудись и учись» (1927), «Гудки» (1927), «В стране свободного труда» (1927), «И мы работаем» (1926) и т.д.

В изданиях 1926-1927 годов идея смычки села и города заметно расширялась. Прежде всего, это касалось сюжетов с обменом товарами между городом и деревней. Наиболее подробный текст помещен в пособии В. А. Пупышева: «Город богат разными товарами: мануфактурой, железом, обувью, чаем, сахаром, керосином, спичками. В деревне много хлеба, много масла, много мяса – некуда девать излишки. Крестьянину нужны бороны, плуги, косилки, жатки и другие машины. Город не может жить без хлеба. Деревня везет в город хлеб, город дает деревне машины. Деревня сильна хлебом, город – машинами. Один без другого прожить не могут: ДЕРЕВНИ И ГОРОДА СИЛА ОДНА» [14, с. 19]. С небольшими вариациями то же встречаем в других учебниках [6, с. 44, 54; 11, с. 39; 13, с. 63]. Если происхождение продуктов сельского хозяйства, вероятно, было очевидным для населения преимущественно аграрной страны, то изготовление «городских» товаров во многом оставалось неизвестным. В пособиях 1925-27 гг. появляются сюжеты с подробным описанием работы завода или фабрики. Как правило, такой текст был представлен от лица ребенка, попавшего на промышленное предприятие – на экскурсию с классом, либо вместе с отцом или другим родственником. Завод в глазах младшего школьника оказывался привлекательным, но несколько пугающим местом. Детей тут встречали «шум, стук, треск, смрад», быстро вращающиеся приводные ремни и громкие гудки. Под опекой старших малыши преодолевали страхи и получали ответы на многочисленные вопросы: зачем столько граблей? почему лопаты лежат кучей без ручек? кому завод продает серпы? и начинали восхищаться «музыкой труда». Как правило, по сюжету дети помладше попадали на завод, принося обед отцу. Пионеры осознанно планировали свое посещение завода и подробно знакомились с его деятельностью от проходной и будки сторожа до мастерских, наблюдали «большую работу человека и машины» [11, с. 66]. В букварях для взрослых также имелись описания экскурсий на завод деревенских жителей: на стекольной фабрике, на литейном производстве и в типографии они знакомились с трудом рабочих, понимали, как он тяжел, какой большой выучки и сноровки требует [13, с. 62-63].

Упоминание и даже описание фабрик и заводов имели место и в более ранних азбуках и букварях, но до середины 1920-х гг. промышленность не вписывалась авторами посо-

бий в городское пространство ни текстуально, ни визуально: фабрика или завод помещались как бы «среди чистого поля», вне какого-либо контекста [18, 20]. А вот теперь завод и город были связаны неразрывно: «на улице Революции четыре завода», «Ася и Ваня Бабурины жили на улице Революции около завода» [15, с. 55, 58], «Фома работал в городе на заводе» [13, с. 25], «до завода 10 минут» [11, с. 7] и т.д. Эти изменения отражали и иллюстрации: завод стоит на городской улице, работницы Даша и Маша изображены «у дома» и «у завода», и оба объекта помещены на одной странице [11, с. 2].

Появляется и совсем новый сюжет – фабрика «шеф» деревни: рабочие (чаще комсомольцы) помогают устроить на селе избу-читальню, ясли, школу и т.д. [13, с. 25] В центростремительный процесс переезда в город вовлечены теперь и женщины, и жители национальных окраин. Деревенская девушка отправляется в город и поступает на фабрику, учится грамоте, становится «делегаткой» и помогает своей деревне, поскольку «много нового и хорошего узнала Феня в городе» [13, с. 25]. В букваре для северных народностей «самоедин Мика» отправляется учиться в Ленинград [5, с. 82-83].

«Смычка» города и села находила отражение не только в текстах и иллюстрациях, но и в вопросах, которые авторы пособий предлагали учащимся: «Перепишите сначала те фразы, где говорится о городе. Потом перепишите те фразы, где говорится о деревне» [13, с. 63]. В пособии В. А. Пупышева «Пора на работу» приведен целый блок заданий для усвоения этой темы: «Беседа. Какие излишки сдают крестьяне нашей деревни в кооператив и куда эти излишки увозят. Какие товары производят в городе и куда их сбывают. Как сделать товары дешевле (кооперация). Работа звеньев: Составить таблицу – что деревня дает городу и что город дает деревне» [14, с. 19].

Снисходительное отношение грамотных городских жителей к темной деревенщине в пособиях все-таки встречалось. Правда, всегда как мотивация – учиться, уметь, становиться вровень с городом. Так, в пособии В. А. Пупышева была описана встреча братьев – прошедшего Гражданскую войну авиатора Андрюшки и деревенского Ваньки, который «ничего не видал кроме овина, церкви, да заборов сельских» [14, с. 60]. Старший брат берет Ваньку с собой в полет над Москвой, после которого тот заявляет о своем желании тоже стать авиатором. «Серая ты еще порция, – отвечает на это герой-Андрюшка. – Птичка – та, конечно, без науки летает. А человеку, братец ты мой, много знать надо, чтобы в воздухе летать. И грамоту, и математику, и механику, и полное устройство аппарата» [14, с. 60].

Думается, не случайно в тексте Пупышева городской и сельский житель – братья. Идея именно братских отношений подчеркивалась в букварях неоднократно, ее квинтэссенцией являлось стихотворение, которое встретилось нам в рассмотренных пособиях четыре

раза: «**Братья**. Мы с тобой родные братья – / я – рабочий, ты – мужик. / Наши крепкие объятья – / смерть и гибель для владык. / Я кую, ты пашешь поле, / оба мы трудом живем, / оба рвемся к светлой доле, / с бою каждый шаг берем» [11, с. 45; 13, с. 63; 14, с. 18; 17, с. 67;].

В учебниках для взрослых не только художественные тексты разъясняли важность смычки города и деревни, в них также включались отрывки из документов партийных съездов, фрагменты выступлений руководителей Советского государства. Например, в букваре Е. Я. Голанта: «**Из Постановления XIV Съезда ВКП(б)**. Основной путь строительства социализма в деревне заключается в том, чтобы ... вовлечь в кооперативную организацию основную массу крестьянства. Самый коренной вопрос – это отношение рабочего класса к крестьянству. Самый коренной вопрос – это умение передовых рабочих поставить дело так, чтобы привлечь на свою сторону массу крестьян, задавленных своим старым, нищенским, убогим хозяйством. **Ленин**. Крестьянин своими силами, без помощи города, фабрики и рабочего не сможет выйти из своей нужды, невежества и бедности. Чем выше будет развита промышленность, тем доступнее будут плуги и тракторы для широких крестьянских масс. Кроме того, фабрика и завод являются потребителем продуктов сельского хозяйства. Фабрика и завод поглощают избыточное население деревни. **Рыков**» [11, с. 44-45].

Заметим, что здесь не идет речь о том, что рабочий класс и крестьянство – две равноценные руки (или две ноги – по Калинин) советской власти. Рабочий тут ощутимо старший брат, а город занимает ведущую позицию в деле строительства новой жизни.

В 1927 году в пособиях для обучения грамоте (особенно в учебниках для взрослых) встречалась уже открытая пропаганда процессов индустриализации. Причем изложение было построено так, чтобы быть посильным для усвоения малограмотным человеком: от производственно-бытовых вопросов (на заводе нужен чистый воздух, построим новые дома около заводов, на окраинах городов будут трамваи, клубы и сады) к вопросам политическим: «Мы строим социалистическое хозяйство, и нам нужна развитая промышленность. Она освободит нас от иностранных капиталистов. Она поможет улучшить положение трудящихся. Мы должны переоборудовать наши старые заводы и строить новые» [11, с. 34]. Наступало новое время, которое затем найдет свое отражение на страницах учебных книг следующего периода.

Источники

1. ВКП(б) Съезд. Резолюции и постановления XIV съезда Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). – М.-Л.: Госиздат, 1926. – 164с.

2. О всеобщем обязательном начальном обучении. Постановление ЦК ВКП (б) от 25 июля 1930 г., ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 14 августа 1930 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского пр-ва СССР за 1930 год. – М., 1930. – С. 711-715.
3. Афанасьев П. О. Читай, пиши, считай. Букварь с материалом для чтения, письма и счета / П. О. Афанасьев. – Изд. 6-е. – М.-Л.: Госиздат, 1925. – 104с.
4. Блонский П. П. Красная зорька. Книга для чтения в сельской школе / П. П. Блонский. – Изд. 7-е, перераб. – М.; Л.: Госиздат, 1925. – Ч. 2. – 196 с.
5. Богораз-Тан В. Г. Букварь для северных народностей / сост. В. Г. Богораз, С. Н. Стебницкий. – М.: Центр. изд-во народов СССР, 1927. – IV, 127 с.: ил.
6. Богоявленский Л. П. Ручеек. Букварь для деревенской школы / Л. П. Богоявленский и др. – М.; Л.: Госиздат, 1926. – 79 с.
7. В кооперации наша сила. Букварь. – Л.: Долой неграмотность, 1925-1926. – 50 с.
8. Венгров Н. Мы в школе. Букварь для школ Сибири / Н. Венгров, Н. Осмоловский. – Изд. 4-е, изм. и доп. – Новосибирск: Сибкрайиздат, 1926. – 56 с.: ил.
9. Венгров Н. Мы в школе. Книга первая. Часть первая (вместо букваря) / Н. Венгров, Н. Осмоловский. – Изд. 3-е. – Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. – 152 с.
10. Герасимчук А. А. По-новому. Первая книга грамоты в сельской школе / А. А. Герасимчук, Н. Г. Ханевская, О. К. Уклонская. – М.; Л.: Госиздат, 1925. – 108 с.
11. Голант Е. Я. Будем учиться. Городской букварь для взрослых / Е. Я. Голант, Е. Виссель. – Л.: Долой неграмотность, 1927. – 79 с.: ил.
12. Поршнева М. К. Грамота. Букварь для сельской школы / М. К. Поршнева. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Госиздат, 1925. – 92 с.: ил.
13. Поршнева М. К. Красный пахарь. Деревенский букварь для взрослых / сост. М. К. Поршнева, О. В. Кайданова и др. – М.: Долой неграмотность, 1927. – 95 с.: ил.
14. Пупышев В. А. Пора на работу. Букварь и первая книга для обучения грамоте подростков / В. А. Пупышев. – Новосибирск: Сибкрайиздат, 1926 – 66 с.: ил.
15. Сверчков И. Пионер. Детский букварь: со 130 рис. / И. Сверчков; худож. Симаков. – Изд. 3-е, перераб. – Л.: Госиздат, 1925. – 86 с.: ил.
16. Фридлянд Ф. А. За работу! Букварь / Ф. А. Фридлянд, Е. Г. Шалыт. – Изд. 2-е изд. – М.: Работник просвещения, 1925. – 72 с.: ил.
17. Шапошников И. Н. Живые звуки для детей. Первая книга в жизни ребенка вместо букваря / И. Н. Шапошников. – Изд. 2-е – М.; Л.: Госиздат, 1926. – 72 с.: ил.

Библиографический список

18. Безрогов В. Г., Тендрякова М. В. Город и Корф: figura urbis novae в учебных книгах для земской школы // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. – 2019. – Вып. 55. – С. 110-127.

19. Букварь – это молот! Учебники для начальной школы на заре советской власти. 1917-1932 гг. Сб. науч. трудов и мат. / Под ред. Т. С. Маркаровой, В. Г. Безрогова. М.: Азимут, Тривант, 2011. – 367с.

20. Тендрякова М. В., Безрогов В. Г. Корф и Город: figura Urbis capitis в учебной литературе для земской школы // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2019. – Вып. 54. – С. 96-117.

References

18. Bezrogov V. G., Tendryakova M. V. Gorod i Korf: figura urbis novae v uchebnyh knigah dlya zemskoj shkoly // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psihologiya. 2019. Vyp. 55. S. 110-127.

19. Bukvar' – eto molot! Uchebniki dlya nachal'noj shkoly na zare sovetskoj vlasti. 1917-1932 gg. Sb. nauch. trudov i mat. / Pod red. T. S. Markarovoj, V. G. Bezrogoва. M.: Azimut, Trovant, 2011. – 367s.

20. Tendryakova M. V., Bezrogov V. G. Korf i Gorod: figura Urbis capitis v uchebnoj literature dlya zemskoj shkoly // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psihologiya. 2019. V. 54. S. 96-117.

Рецензенты:

Митрохина С.В., доктор педагогических наук, зав. кафедрой педагогики, дисциплин и методик начального образования ТГПУ им. Л.Н. Толстого;

Маркова С.М., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого.